

Научная статья
УДК 340.12
doi: 10.35750/2071-8284-2022-2-24-30

Анастасия Вячеславовна Хвостова

адъюнкт

<https://orcid.org/0000-0001-7344-4882>, anastasiya_hvostova97@mail.ru

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Российская Федерация, 117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12

«Механизм действия права»: содержание понятия

Аннотация: В данной научной статье рассматривается проблема интерпретации понятия «механизм действия права», анализируются и систематизируются различные точки зрения по вопросу о его содержании. Рассматривая существующие в правовой науке представления о действии права, характере связи действия права и активности субъектов права, автор приходит к выводу, что механизм действия права некорректно отождествлять с системой правовых средств, используемых субъектами для достижения правозначимых целей. Обосновывается, что механизм действия права представляет собой последовательность стадий, отражающих логику движения от возникновения правозначимого интереса до его осуществления с помощью правовых средств, среди которых особая роль отводится легитимному государственному принуждению. Раскрываются характеристики механизма действия права, наиболее значимые для понимания его специфики. Во-первых, представление о его содержании даёт описание стадий названного механизма (которыми автор предлагает считать манифестацию права, приобщение к праву, индивидуальное правовое регулирование и реализацию права). Во-вторых, отличие механизма действия права от механизма действия иных социальных регуляторов позволяет лучше понять изучение импульса, приводящего в действие рассматриваемый механизм, и его движущей силы.

Ключевые слова: право, функции права, правовые средства, действие права, механизм действия права

Для цитирования: Хвостова А. В. «Механизм действия права»: содержание понятия // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 2 (94). – С. 24–30; doi: 10.35750/2071-8284-2022-2-24-30.

Anastasiya V. Khvostova

Graduate

<https://orcid.org/0000-0001-7344-4882>, anastasiya_hvostova97@mail.ru

Kikot Moscow University of the MIA of Russia

12, Akademika Volgina str., Moscow, 117997, Russian Federation

«The mechanism of action of the law»: the scope of the concept

Abstract: The article deals with the challenges that arise when we try to comprehend the concept of «mechanism of law». The author analyzes and systematizes various points of view on the issue of its scope. Considering the ideas existing in legal science about the action of law, the nature of the relationship between the action of law and the activity of legal subjects, the author concludes that it is incorrect to identify the mechanism of action of law with the system of legal remedies used by subjects to achieve legally significant goals. It is proved that the mechanism of law is a sequence of stages reflecting the logic of the movement from the emergence of a legitimate interest to its implementation by legal measures, among which a special role is assigned to legitimate state coercion. The author reveals the most significant characteristics of the mechanism of action of law. Firstly, an idea of its scope allows us to describe the stages of the named mechanism (which the author proposes to consider the manifestation of law, familiarization with law, individual legal regulation and the implementation of law). Secondly, the difference between the mechanism of action of law and the mechanism of action of other social regulators makes it possible to better understand the study of the impulse that activates the mechanism in question and its driving force.

Keywords: law, functions of law, legal remedies, action of law, mechanism of action of law

For citation: Khvostova A. V. «The mechanism of action of the law»: the scope of the concept // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2022. – № 2 (94). – P. 24–30; doi: 10.35750/2071-8284-2022-2-24-30.

Понятие «механизм действия права» является одним из базовых в отечественной теории права. При этом единого мнения относительно содержания данного понятия в юридической науке не сложилось. В теоретико-правовых исследованиях механизм действия права рассматривается в контексте анализа проблем правореализации, правового регулирования и воздействия, функциональной и ценностной характеристики права, его эффективности. Уточнение содержания рассматриваемого понятия значимо не только в теоретическом плане, но и в практическом: решать задачи, связанные с оптимизацией правового регулирования и повышением эффективности права в целом, можно лишь при условии ясного и чёткого понимания того, что собой представляет механизм действия права.

Для того чтобы дать рассматриваемому понятию точную интерпретацию, первоначально необходимо уяснить, что такое «действие права», так как в юридической литературе встречаются различные точки зрения по данному вопросу.

Существенный вклад в исследование понятия «действие права» внесли такие учёные, как С. С. Алексеев, В. И. Гойман, В. Н. Кудрявцев, В. П. Казимирчук.

Профессор С. С. Алексеев, фактически отождествляя действие права с его реализацией¹ [2, с. 18], в то же время связывает его с процессами, характеризующими право в более широком плане, в его движении «сообразно заложенным в нем потенциям и закономерностям»². Такими процессами выступают правовое регулирование, правовое воздействие, влияние права на общественные отношения.

В. И. Гойман в монографии, посвящённой методологическому анализу действия права, даёт более широкое определение, согласно которому действие права – это «обусловленное социально-экономическими условиями, потребностями и интересами людей свойство (способность) права в определённой среде оказывать информативное и ценностно-мотивационное воздействие на личность, общности людей и вследствие этого обеспечивать соответственно целям, принципам и предписаниям права правомерный характер их деятельности и поступков, достижение цивилизованными средствами фактических результатов и на этой основе способствовать утверждению реального господства права в общественных отношениях» [3, с. 45–46].

¹ Алексеев С. С. Азы права: азбука права для всех / Собрание сочинений. – Т. 8: учебники и учебные пособия. – Москва: Статут, 2010. – С. 344.

² Там же. – С. 316.

В. С. Нерсесянц под действием права понимает «совокупность всех форм проявления его юридической силы», при этом подчеркивая, что «понятие действия права... выражает динамику права, процесс его реального регулятивного воздействия на уже урегулированные общественные отношения»³.

Авторами справедливо подчеркивается множество значимых для понимания действия права моментов: и то, что действие права – это характеристика права в его динамике, и социальная обусловленность действия права, и его неразрывная связь с регуляцией общественных отношений. Однако сформулированные определения представляются не совсем точно передающими суть действия права как того, в отношении чего принято говорить о специфическом механизме: очевидно, что, рассуждая о механизме действия права, исследователи подразумевают далеко не «механизм путей и форм влияния права», не «механизм свойства (способности) права» и не «механизм совокупности форм проявления юридической силы права». В этой связи, чтобы иметь возможность уточнить содержание понятия «механизм действия права», на наш взгляд, действие права необходимо рассматривать в несколько ином ракурсе.

В русском языке существительное «действие» традиционно используется для обозначения либо единичного акта, служащего проявлением активности субъекта, либо процесса, в рамках которого функционирование чего-либо (выполняемая чем-либо или кем-либо работа) оказывает влияние, воздействие на объект (или объекты). Принимая это во внимание, полагаем не только возможным, но и целесообразным согласиться с теми исследователями, которые исходят из интерпретации действия права в качестве особого процесса, в котором проявляется присущая праву способность влиять на субъектов права и их поведение⁴ [11, с. 184–185].

При этом стоит согласиться с В. Н. Кудрявцевым и В. П. Казимирчуком, которые отмечают, что действие права обнаруживается как в правоотношениях, так и вне правоотношений⁵. Их мнение справедливо уже потому, что, действуя, право осуществляет не только нормативно-регулирующее, но и психологическое, воспитательное, информационное воздействие.

³ Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства: учебник. – Москва: Норма: Инфра-М, 1999. – С. 475; Коновалова И. О. Механизм действия частного права: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Коновалова Ирина Олеговна. – Москва: РУДН, 2016. – С. 13.

⁴ Малахов В. П. Общая теория права и государства. К проблеме правопонимания: учебник. – Москва: Юнити-Дана: Закон и право, 2013. – С. 116–120.

⁵ Кудрявцев В. Н., Казимирчук В. П. Современная социология права: учебник. – Москва: Юрист, 1995. – С. 87.

Поскольку и правовые отношения, и поведение их участников являются результатом знакомства с правом, его осмысления и принятия, постольку, в частности, нельзя оставлять без внимания того, что действие права среди прочего «характеризует процессы интеграции права и личности»⁶. Если понятие «действие права» рассматривать в качестве охватывающего собой среди прочего всё, что связано с воздействием права на человека в процессе его правовой социализации, то, значит, действие права действительно обнаруживается не только в правовых отношениях, но и вне этих отношений.

Не допуская безосновательного сужения объёма понятия «действие права», в то же время вряд ли целесообразно придерживаться необоснованно широкой интерпретации названного процесса.

Так, существует мнение, что действие права представляет собой качественную, деятельностную характеристику всех элементов правовой системы общества по реализации функций права, посредством определённых форм, методов и способов нормативно-регулирующего воздействия [8, с. 19]. Указанное определение совершенно точно отражает тот факт, что действие права предполагает его теоретическое осмысление как качественной характеристики права в его функционировании. Тем не менее действие права составляет не одновременное функционирование всех его элементов, а функционирование только тех элементов правовой системы общества, без которых достижения определённого результата, ассоциирующегося с эффективностью права, представляется невозможным.

Г. М. Лановая под действием права понимает «процесс, связанный с любым осуществляемым правом влиянием на среду, в которой оно воспроизводится и функционирует» [6, с. 5]. Однако право не действует само по себе, а существует и функционирует постольку, поскольку в нем есть потребность у конкретных субъектов: именно субъекты приводят в действие имеющийся в праве инструментарий, и делают они это для достижения вполне определённых правозначимых целей и решения стоящих перед ними задач. Значит, действие права нельзя отождествлять с оказываемым им влиянием на среду.

В. П. Малахов обоснованно утверждает, что действие права есть его проявление, связанное с достижением какой-либо цели⁷. Уточняя, что действует не право в целом, а его отдельные элементы, автор предлагает учитывать в характеристике действия права субъектов действия и цель.

В обоснование своей позиции В. П. Малахов указывает на то, что действуют те, кто приводит отдельные элементы права в действие – законодатель, правоприменитель, гражданин и т. д. Это же справедливо подчёркивает

В. В. Лапаева, которая пишет, что «право само не действует, действуют люди – в соответствии с правом или нарушая его»⁸.

Видится, что в аспекте вопроса о действии права данный подход является справедливым, поскольку в реальности действуют субъекты посредством права, а не элементы самого права как системы. В этой связи стоит признать, что на действие права оказывают существенное влияние характеристики субъектов права, связанные с осознанием правовой действительности и себя в ней, способностью к правовой активности, а также способностью руководить своими действиями и делать правовой выбор.

Активность субъектов права может быть интеллектуально-волевой, состоящей в восприятии и усвоении права и, следовательно, неразрывно связанной с изменением правового сознания, а также практической, выражающейся в использовании правовых средств для достижения того или иного правозначимого результата.

Необходимо упомянуть о мнении, согласно которому действие права предлагается рассматривать как «комплексную характеристику результатов претворения правовых предписаний в жизнь, в реальное поведение участников правоотношений на основе процессов интеграции регламентирующего влияния права и иных нормативных и ненормативных факторов, влияющих на взаимосвязи людей»⁹. Несмотря на то, что действие права всегда связано с достижением определённого результата, все же считать действием то, к чему приводит функционирование права, вряд ли возможно.

Анализ разных точек зрения показывает, что различия в понимании действия права обуславливаются прежде всего разнообразием функциональных проявлений права, а также средств и объектов оказываемого им воздействия. В зависимости от того, на какие функциональные проявления, средства и / или объекты переносится акцент в исследовании действия права, в его интерпретацию привносятся определённые специфические моменты.

Принимая во внимание те аспекты, на которых справедливо акцентируют внимание сторонники различных подходов к интерпретации действия права, последнее можно определить как процесс, сущностью которого является изменение под влиянием права реальности, в которой право функционирует, а внешними проявлениями – интеллектуально-волевая и / или практическая активность субъектов, стремящихся к достижению правовыми средствами правозначимых целей и меняющих своими действиями правовую реальность.

Поскольку действие права является специфическим процессом, понятие «механизм» должно употребляться в том же значении, в каком оно используется в описании любого другого

⁶ Головкин Р. Б., Колесникова О. Д., Третьякова О. Д. Актуальные проблемы теории правового регулирования : учебное пособие. – Москва: Юрайт, 2020. – С. 14.

⁷ Малахов В. П. Указ. соч. – С. 120.

⁸ Лапаева В. В. Социология права. – Москва: Норма: Инфра-М, 2014. – С. 224.

⁹ Головкин Р. Б., Колесникова О. Д., Третьякова О. Д. Указ. соч. – С. 15.

процесса, а именно – для обозначения внутренней логики этого процесса¹⁰. Там, где ставится вопрос о механизме действия права, далеко не всегда под ним понимается его внутренняя логика. Например, Р. Р. Акчурин под механизмом действия права предлагает понимать «взятую в единстве совокупность социально-правовых средств, рассматриваемую во взаимосвязи с социальной деятельностью людей, их интересами и потребностями и связанную с обеспечением достижения целей этой деятельности» [1, с. 15]. Если действие права – это процесс, то механизм действия права не может быть совокупностью средств. Когда под механизмом действия права понимают систему средств, фактически ведут речь об инструментарии, который используют субъекты права, а не о характеристике самого действия права. Представляется, что в данном случае характеристика действия права как процесса подменяется характеристикой самого права. При этом в фокусе внимания исследователя оказываются именно свойства права, значимые в рамках подхода, который в юридической науке принято называть инструментальным [7, с. 11].

Характеристику права в рамках инструментального подхода, в качестве специфической системы средств, используемых в правозначимой деятельности различных видов, нельзя отождествлять с характеристикой механизма его действия. В первом случае право описывается с точки зрения его содержания (система элементов), а во втором – динамики (функционирование элементов).

Кроме того, считаем не совсем корректным в применении к праву говорить о «социально-правовых средствах», потому что право – один из социальных регуляторов, и таких правовых средств, которые одновременно не являлись бы социальными, не существует.

Представляется спорным тот факт, что механизм действия права следует рассматривать в его связи с социальной деятельностью людей. Социальная деятельность разнообразна и не может быть сведена к правовой активности человека, так как к социальным средствам регулирования помимо правовых относятся моральные, религиозные, корпоративные, политические и иные нормы.

Понимая под механизмом действия права совокупность стадий, отражающих логику функционирования права, определить содержание рассматриваемого понятия невозможно, не выяснив, из каких стадий действие права состоит.

Вопрос о выделении в механизме действия права различных этапов (стадий) в юридической науке решается неоднозначно, оставляя дискусионным. Так, В. Н. Кудрявцев полагает, что «понятие механизма действия права... относится к двум последним этапам правового регулирования – возникновению и реализации правоотношений» [4, с. 68]. В. А. Ленчик в механизме действия права выделяет стадии

правообразования, правотворчества, правореализации¹¹. А. А. Редько в рассматриваемом механизме выделяет шесть стадий, среди которых: правовая инициатива (инициатива изменения правил поведения, ещё не возведённых в статус закона), нормотворческая инициатива и нормотворчество, административные процедуры (обсуждение, принятие, обнародование) нормативного правового акта, институциональный этап (этап подведомственности), реализация нормы и анализ правоприменительной практики с целью последующей обоснованной правовой инициативы [9, с. 72].

На наш взгляд, ни с одним из указанных мнений нельзя согласиться безоговорочно.

Что касается мнения В. Н. Кудрявцева, то проведенный анализ различных аспектов содержания понятия «действие права» свидетельствует, что право начинает действовать гораздо раньше момента возникновения правоотношений.

В. А. Ленчик не учитывает, что действие права охватывает собой не только нормативное, но и индивидуальное регулирование (например, осуществляемое посредством индивидуальных правовых договоров в частном праве). Кроме того, спорным является выделение правообразования и правотворчества в качестве самостоятельных этапов действия права, с учётом, что правотворчество чаще всего рассматривается в качестве завершающего этапа правообразования¹² [10, с. 39].

Что касается точки зрения А. А. Редько, то, во-первых, представляется недостаточно аргументированным выделение в качестве самостоятельных стадий действия права наряду с нормотворческой инициативой и нормотворчеством «правотворческой инициативы», а также «административных процедур нормативных правовых актов»: судя по тому описанию, которое им даётся, в данном случае речь идёт о составляющих правотворчества, а не о самостоятельных этапах действия права. Во-вторых, неудачным представляется именовать один из этапов действия права «этапом подведомственности». Очевидно, в данном случае автор подразумевает не столько саму подведомственность, сколько её определение, уточнение. Происходящее при определении подведомственности перераспределение предметов ведения между органами публичной власти и их должностными лицами вряд ли можно признать этапом механизма действия права, в действительности оно представляет собой операцию, имеющую утилитарный смысл для решения вопроса о субъекте юридического производства, следовательно, о нём уместно говорить лишь как об одном из правовых средств, причем отнюдь не универсальном для механизма действия права. В-третьих, применяемым субъектами права

¹¹ Ленчик В. А. Механизмы действия права: дис... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Ленчик Влада Александровна – Москва: Академия управления МВД России, 2002. – С. 15.

¹² Проблемы теории права и правореализации : учебник / отв. ред. Л. Т. Бакулина. – Москва: Статут, 2017. – С. 48–49.

¹⁰ Коновалова И. О. Указ. соч. – С. 15.

средством, а не самостоятельным этапом механизма действия права, является также «анализ правоприменительной практики с целью последующей обоснованной правовой инициативы». Названное средство не универсально, так как действие права далеко не всегда включает в себя правоприменение.

На наш взгляд, механизм действия права включает следующие стадии: 1) стадию манифестации права – процесс, результатом которого выступает появление «позитивного права»; 2) стадию приобщения к праву – процесс включения субъекта в правовой контекст, отражение позитивного права в его правосознании, осмысления его; 3) стадию индивидуального регулирования – процесс уточнения содержания прав и обязанностей посредством заключения договоров, одностороннего выражения воли или правоприменения; 4) стадию реализации права – процесс претворения в жизнь участниками правоотношения их субъективных прав и обязанностей.

Содержанием стадии манифестации права являются формулирование и формализация тех правовых идей и принципов, которые имплицитно существуют как часть правовой культуры, но не реализуются в качестве общеобязательных норм, не будучи выражены конкретным и формализованным языком.

Выделяя данную стадию в качестве самостоятельной, мы исходим из того, что «вначале общественная практика «рождает» определённые формы социально-правовых действий, из которых выкристаллизуются типичные для данных условий, массовые образцы поведения и деятельности, которые затем получают закрепление в законодательстве (позитивном праве)» [3, с. 24]. При этом право часто начинает оказывать воздействие на реальность уже в процессе формирования «массовых образцов поведения и деятельности», т. е. до того, как будет принят и вступит в юридическую силу конкретный закон, легализующий сформировавшуюся правовую практику (в том числе, например, судебную практику, сложившуюся на основе интерпретации общеправового принципа или законодательного положения, допускающего двоякую интерпретацию).

Выделение в качестве второй стадии приобщения субъектов к праву обусловлено тем, что действие права в реальности является действием его субъектов. Воздействие права на правовую реальность возможно только при условии восприятия права правосознанием людей, осмысления ими содержания права и формирования особого отношения к нему.

Стадию индивидуального регулирования следует рассматривать в качестве факультативной, поскольку она имеет место только тогда, когда правоотношение не может возникнуть иначе как на основе договора (купля-продажа), одностороннего волеизъявления лица (наследование по завещанию) или правоприменительного акта (реализация уголовной ответственности). Правоприменение при этом

представляется целесообразным рассматривать в качестве одной из форм индивидуального правового регулирования, предшествующей исполнению, использованию или соблюдению правовой нормы носителем субъективных прав и юридических обязанностей.

Реализация права является завершающей стадией механизма действия права и состоит в непосредственном претворении в жизнь правозначимого интереса, посредством реализации в рамках правоотношения его участниками субъективных прав и юридических обязанностей. Примечательно, что реализация права может рассматриваться не только как часть действия права, но и как его конечный результат. Тем не менее важно понимать, что право действует не для того, чтобы действовать, и его целью является не правореализация сама по себе, а осуществление того признаваемого правом интереса, для обеспечения которого право функционирует.

Поскольку механизм действия права принципиально отличается от механизмов действия иных социальных регуляторов (морали, религии, традиции), для его понимания недостаточно просто указать на последовательность сменяющих друг друга стадий. В рамках анализа рассматриваемого механизма большое значение имеет уяснение его качественной специфичности.

Характеристика механизма как процесса предполагает указание прежде всего на импульс, приводящий этот механизм в действие [5, с. 65]. Иными словами, для того чтобы определить, чем специфичен механизм действия права в качественном плане, важно понимать, что «запускает» его. Кроме того, важно иметь представление о «движущей силе» рассматриваемого процесса, так как с этой точки зрения механизм действия права также принципиально отличается от механизма действия других социальных регуляторов. Здесь следует пояснить, что импульс в нашем понимании – это побудительный момент, толчок, благодаря которому право начинает действовать (субъект права активизируется, начинает использовать доступные ему правовые инструменты, тем самым право приводится в действие); движущая сила – постоянно действующая сила, благодаря которой приданная праву динамика сохраняется, и оно остаётся действующим на протяжении длительного времени.

В механизме действия морали «импульсом» является совесть, в механизме действия религии – вера, а что «запускает» право?

Функционирование права предполагает реализацию не только правовых норм, но и правовых идей и принципов, требований правовой политики, т. е. всего того, что составляет потенциал права. Из этого следует, что право начинает действовать еще до того, как начинает «работать» конкретная правовая норма. С учётом того, что действие права – это всегда деятельность вполне определённых субъектов, использующих его инструментарий, представляется возможным в качестве «импульса», приводящего право в действие, рассматривать интерес.

Именно интересы, маркируемые в качестве правозначимых, приводят в действие в праве все его элементы, вне зависимости от того, идёт ли речь о правотворчестве или о реализации права. Они, с одной стороны, определяют массовое правосознание, систему правовых ценностей, правовую политику государства, законодательство. С другой стороны, будучи обусловленными потребностями людей и формируя их мотивы, интересы определяют логику любых поступков и решений участников правоотношений – как физических, так и юридических лиц.

Для понимания качественного своеобразия механизма действия права также важно понимать, чем обеспечивается в нём движение к реализации интереса. И здесь следует учитывать то, что, с одной стороны, действенность права обеспечивается стремлением государства упорядочить общественные отношения любой ценой, а с другой, признанием этого стремления нормальным – социально одобряемым или социально приемлемым.

Стремление государства наиболее эффективно урегулировать все сферы общественной жизни, нуждающиеся в упорядочивании с помощью права, обуславливает поиск наиболее действенного инструмента, обеспечивающего безусловную реализацию потенциала права. Таким инструментом оказывается легитимное принуждение. Собственно, именно легитимное государственное принуждение оказывается той «движущей силой», которая отличает механизм действия права от механизма действия других социальных регуляторов.

Первоначально в праве отражается стремление к справедливости и порядку, упорядоченности и гармонизации общественных отношений. В этом плане право не отличается от иных социальных регуляторов. Особенностью права является обеспеченность государственным принуждением, при этом эффективным в праве оказывается лишь то государственное принуждение, которое легитимируется обществом.

В целом можно выделить две ситуации реализации правозначимых предписаний силой государственного принуждения в условиях, когда для реализации интересов одного субъекта требуется ограничить интересы другого субъекта: во-первых, когда субъект реализует правовую норму своим собственным поведением, осознавая непреодолимость силы государства, и во-вторых, когда государство собственными действиями помимо воли субъекта добивается от него определённого поведения посредством применения легитимного принуждения.

Достижение субъектами права желаемого результата основано главным образом на признании его силы и принятии принуждения как легитимного, что подразумевает признание справедливости такого принуждения, его целесообразности и, как следствие, готовность субъекта быть ограниченным. Указанное может быть следствием либо добровольного сознательного выбора, либо вынужденного. Вынужденное подчинение праву может быть связано с наличием страха перед угрозой наказания, а также боязнью разорвать социальные связи, которые делают невозможным удовлетворение индивидом собственных потребностей, реализуемых в обществе за счёт его ресурсов. В случаях, когда указанный выбор является осознанным и добровольным, подчинение подкрепляется признанием, что существенно влияет на эффективность и действенность права.

Подводя итог проведённому анализу, полагаем возможным сделать следующие выводы.

Действие права представляет собой процесс, сущностью которого является изменение под влиянием права реальности, в которой право функционирует, а внешними проявлениями – интеллектуально-волевая и/или практическая активность субъектов, стремящихся к достижению правовыми средствами правозначимых целей и меняющих своими действиями правовую реальность.

Механизм действия права некорректно отождествлять с системой правовых средств, используемых субъектами права для достижения правозначимых целей. Механизм действия права – это последовательность стадий, отражающих логику движения от возникновения правозначимого интереса до его осуществления с помощью правовых средств, среди которых особая роль отводится легитимному государственному принуждению.

Стадиями механизма действия права являются манифестация права, приобщение к праву, индивидуальное регулирование и реализация права. Каждая из стадий характеризуется специфической интеллектуально-волевой и / или практической активностью субъектов, влекущей за собой правозначимые последствия.

Изучение механизма действия права имеет как теоретическую, так и практическую значимость, так как его понимание необходимо для успешного решения задач, связанных с урегулированием юридически значимого поведения субъектов права, стабилизацией общественных отношений, установлением правопорядка в обществе и повышением эффективности действия права.

Список литературы

1. Акчурина Р. Р. Механизм действия права: понятие и особенности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2017. – № 1 (28). – С. 14–16.
2. Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения. – Москва: Норма, 2001. – 752 с.
3. Гойман В. И. Действие права (Методологический анализ) : монография: – Москва: Академия МВД России, 1992. – 182 с.

4. Кудрявцев В. Н. Право и поведение. – Москва: Юридическая литература, 1978. – 191 с.
5. Лановая Г. М. Механизмы действия современного права // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – № 3. – С. 64–67.
6. Лановая Г. М. Проблема типологизации современного права. – Москва: ИГ «Граница», 2012. – 143 с.
7. Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве. – Москва: Юрист, 2005. – 250 с.
8. Мамычев А. Ю., Сухомлинов А. С. Действие права и правовые действия в контексте обеспечения законности и правопорядка: теоретико-концептуальный анализ // Юрист-Правоведъ. – 2009. – № 5. – С. 18–22.
9. Редько А. А. Соотношение механизма действия права и правовой инициативы в современной России // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2018. – № 4 (33). – С. 68–73.
10. Семенова О. В. Правотворчество и правообразование: соотношение понятий / Правовая система России: история и современность : сборник статей Международной научно-практической конференции. – Уфа: Аэтерна, 2019. – С. 38–40.
11. Чуцаев А. И. Уголовно-правовое воздействие: понятие, объект, механизм, классификация. – Москва: Проспект, 2013. – 304 с.

References

1. Akchurin R. R. Mekhanizm deystviya prava: ponyatiye i osobennosti// Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskiye nauki. – 2017. – № 1 (28). – S. 14–16.
2. Alekseyev S. S. Voskhozhdeniye k pravu. Poiski i resheniya. – Moskva: Norma, 2001. – 752 s.
3. Goyman V. I. Deystviye prava (Metodologicheskii analiz): monografiya: – Moskva: Akademiya MVD Rossii, 1992. – 182 s.
4. Kudryavtsev V. N. Pravo i povedeniye. – Moskva: Yuridicheskaya literatura, 1978. – 191 s.
5. Lanovaya G. M. Mekhanizmy deystviya sovremennogo prava // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2011. – №3. – S. 64–67.
6. Lanovaya G. M. Problema tipologizatsii sovremennogo prava. – Moskva: IG «Granitsa», 2012. – 143 s.
7. Mal'ko A. V. Stimuly i ogranicheniya v prave. – Moskva: Yurist», 2005. – 250 s.
8. Mamychev A. Yu., Sukhomlinov A. S. Deystviye prava i pravovyye deystviya v kontekste obespecheniya zakonnosti i pravoporyadka: teoretiko-kontseptual'nyy analiz // Yurist»-Pravoved». – 2009. – № 5. – S. 18–22.
9. Red'ko A. A. Sootnosheniye mekhanizma deystviya prava i pravovoy initsiativy v sovremennoy Rossii // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2018. – № 4 (33). – S. 68–73.
10. Semenova O. V. Pravotvorchestvo i pravooobrazovaniye: sootnosheniye ponyatiy / Pravovaya sistema Rossii: istoriya i sovremennost': sbornik statey Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Ufa: Aeterna, 2019. – S. 38–40.
11. Chuchayev A. I. Uголовно-правовое воздействие: ponyatiye, ob»yekt, mekhanizm, klassifikatsiya. – Moskva: Prospekt, 2013. – 304 s.

Статья поступила в редакцию 18.02.2022; одобрена после рецензирования 06.06.2022; принята к публикации 07.06.2022.

The article was submitted February 18, 2022; approved after reviewing June 06, 2022; accepted for publication June 07, 2022.